

Сюэтан, с тобой всё будет в порядке. Если я, император, всё ещё могу держать меч и скакать на коне по полям сражений, то и ты не пострадаешь.

Город Муто уже давно не выглядел так, как в былые времена упадка. Высокие городские стены, строгие башни — всё это сделало его важным перевалочным пунктом для торговцев двух стран. Десять лет мира превратили Муто в один из крупнейших городов на землях хусцев.

У Южных ворот Цинь Юй сидел на лошади, держа в руках поводья, и с удивлением смотрел на город перед собой.

— Ваше Величество, — доложил Ван Мэн, вернувшись с разведки, — в городе, кажется, нет крупных сил хусцев.

Нет? Брови Цинь Юя сдвинулись. Он задумался на мгновение, а затем произнёс:

— Веди людей осторожно внутрь города.

Ван Мэн кивнул и, взяв с собой небольшой отряд армии Северной границы, осторожно вошёл в Муто. Ворота были широко распахнуты, улицы чисты, но ни души не было видно. Ван Мэн медленно продвигался вперёд, замечая, как из окон домов за ними украдкой наблюдали местные жители, но никаких признаков засады не было.

— Разошлите дозорных, тщательно осмотрите всё вокруг.

Через полчаса Ван Мэн отправил гонца вернуться с докладом:

— Ваше Величество, армия Хуянь отступила. В городе остались лишь немногие жители, в основном ханьские купцы.

— Хм, — кивнул Цинь Юй, но его подозрения всё ещё не рассеялись.

Армия вошла в город, и Цинь Юй поднялся на городскую стену, глядя на север и всё ещё размышляя о странном поведении Хуянь Тая. За его спиной раздались шаги, и Ли Хань встал рядом.

— Ваше Величество, в городе нет ни зерна. По словам местных ханьцев, хусцы ещё две недели назад вывезли все запасы продовольствия. Город уже три-четыре дня без еды.

— Три-четыре дня! — Цинь Юй удивлённо посмотрел на него, а затем усмехнулся.

Продовольствие закончилось, а они всё ещё сражаются с Великой Юн. Брат Хуянь, что же ты задумал? Неудивительно, что ты оставил этот важный северный форпост. Видимо, ты больше не можешь удерживать его.

— Немедленно прикажи Ван Мэну возглавить центральную армию и преследовать Хуянь Тая. Остальные пусть отдохнут ночь, а завтра мы двинемся прямо к городу Хуянь.

— Слушаюсь, — Ли Хань тут же отправился выполнять приказ.

Цинь Юй снова посмотрел вдаль. Поле было пустынным, трава ещё не пробилась, всё ещё жёлтое от прошлогодней засухи. Снег растаял, и северный ветер поднимал клубы пыли.

Он прижал руку к груди и с лёгкой усмешкой подумал: «Хорошо, что Хуянь Тай торопится, иначе через десять лет, когда снова начнётся война, я, возможно, даже не смогу сесть на коня,

и исход битвы будет иным».

— Всё же немного несправедливо, — тихо пробормотал он, накинул плащ и ушёл.

После нескольких дней ожесточённых боёв и долгого марша даже такие опытные войска, как армия Северной границы, не могли избежать усталости. Ночью только несколько солдат оставались на страже у ворот и на башнях, пренебрегая патрулированием вражеского города. Когда зажглись звёзды, жители, которые до этого прятались в домах, вышли на улицы, переглянулись и молча разошлись.

На городской стене солдаты внимательно смотрели вдаль, опасаясь внезапной атаки хусцев, но вдруг их внимание привлекло зарево позади. Почти мгновенно в Муто вспыхнули пожары. В панике небольшая группа «мирных жителей» сбросила маски трусости, вытащила оружие и бросилась к воротам.

Бам! Деревянные ворота были сломаны, и Ли Хань ворвался в комнату:

— Ваше Величество, в городе пожар. Я сопровожу вас отсюда.

— Хм? — Цинь Юй, не понимая, почему спал так крепко, смущённо открыл глаза и увидел зарево.

— Ваше Величество?

— Ли Хань, — Цинь Юй посмотрел на него, — на нас напали?

— В городе остались шпионы. Северные ворота атакованы. Я немедленно сопровожу вас через Южные ворота, — сказал Ли Хань, схватив его за руку и накинув на него плащ. — Простите за дерзость.

Цинь Юя подхватили, и только у выхода он произнёс:

— Идём через Северные ворота!

— Хм? Слушаюсь! — Ли Хань на мгновение замешкался, но тут же повёл его.

Северные ворота пылали, царил хаос. Цинь Юй, глядя на это, вспомнил Сюаньчэн седьмого года эры Юнхэ. Тогда Цзян Чжэнвэнь встал перед ним и спас его от той катастрофы.

— Ваше Величество, здесь невозможно пройти, — Ли Хань встал перед ним, осторожно оглядываясь.

— У Южных ворот обязательно будет засада, — Цинь Юй огляделся, стиснул зубы и сказал:

— Труби в рог, собери войска, прорвёмся через Северные ворота.

— Ваше Величество! — Ли Хань резко крикнул, схватив рог. — Так все узнают, что вы здесь. Это слишком опасно.

Цинь Юй выхватил рог из его рук и посмотрел на Ли Ханя:

— Я главнокомандующий армией, а не беспомощный человек!

У-у-у... Длинный звук рога разнёсся над Муто, и солдаты Великой Юн инстинктивно

повернулись в ту сторону.

— Император ханьцев там! — кто-то крикнул.

Чпок! Мелькнул клинок, вонзившись в грудь, и крик оборвался. Младший офицер крепче сжал меч, и его лицо озарилось решимостью.

— Защитим императора! — он закричал, ведя своих солдат к Северным воротам.

Громкий звук рога вновь пробудил преданность и отвагу армии Северной границы. Солдаты Великой Юн постепенно успокоились и начали собираться.

— Коня, — Цинь Юй накинул плащ, выпрямив спину.

— Ваше Величество, — Ли Хань ещё хотел что-то сказать, но император уже вскочил на коня.

Наклонившись, он поднял чей-то меч, с звоном вытащил его из ножен и, глядя на блестящий клинок, сузил глаза:

— Прорвём ворота! — крикнул он и первым бросился вперёд.

Неужели я действительно настолько грешен, что даже это последнее удовольствие у меня отнимают? Я не смирюсь! Я с десяти лет учился верховой езде и стрельбе, с юности служил в армии. Я захватил столько городов, уничтожил бесчисленных врагов. Я не верю!

Кавалерия прорвала ворота, и Цинь Юй почувствовал ветер, дующий ему в лицо. Глядя на звёзды на вершинах гор, он вдруг засмеялся, подняв голову к небу, смеясь с безумной радостью!

Свист... Чпок!

— Ваше Величество! — крикнул Ли Хань.

Звёзды закружились, превратившись в светящиеся полосы. Цинь Юй посмотрел вверх и с горькой усмешкой подумал: «Я всё же был слишком самоуверен. Независимо от того, смирюсь я или нет, некоторые вещи всё равно ускользают. Как верховая езда, как зимняя охота, как люди, которых я не могу забыть».

Резиденция маркиза Сяна в столице

Управляющий быстро прошёл через центральный зал и вошёл в задние покои. Маркиз Сян сидел в кресле и, увидев его, нахмурил брови:

— Что случилось?

— Письмо с севера, — управляющий поклонился и подал письмо.

В письме была всего одна строка. Маркиз быстро прочитал, достал огниво и поджёг его:

— Готовь повозку, едем в резиденцию князя Аня.

— Слушаюсь.

Повозка быстро доехала до резиденции князя Аня. Маркиз вышел и, не дожидаясь объявления,

вошёл в задние покои. В цветочном зале княгиня Ань сидела в кресле и, увидев его, тут же встала.

— Отец.

— Где князь?

— В кабинете, — сказала госпожа Вэй и повела его в кабинет.

В кабинете Цинь Цзянь просматривал несколько официальных бумаг, подаренных ему министром Чжао. Услышав шаги, он поднял голову.

— Князь, — маркиз Сян поклонился.

— Тесть, — Цинь Цзянь поспешил поднять его и спросил:

— Что-то случилось?

— Князь, — маркиз Сян посмотрел на него, непроизвольно понизив голос, — в Муто на императора было совершено покушение.

— Ах! — Цинь Цзянь широко открыл глаза, на мгновение растерявшись. Он инстинктивно повернулся, чтобы выбежать за дверь, но, сделав шаг, вспомнил наставления своего дяди и резко остановился.

— Тесть, когда это произошло? Как вы узнали?

— У меня есть свои источники. Это случилось несколько дней назад, но пока всё держится в секрете, и новость ещё не дошла до столицы, но скоро дойдёт!

Почему же министр Чжао ничего ему не сказал? Цинь Цзянь сел, слегка опустив голову, его лицо омрачилось. Чжао Чжипин точно знал, но намеренно ничего не сказал. Что он задумал?

— Князь, сейчас самое важное — успокоить армию и не дать недоброжелателям воспользоваться ситуацией, — сказал маркиз Сян.

— Недоброжелатели?

— Князь Цзяньнин, разве вы забыли?

Цинь Цзянь внезапно осознал, резко встал:

— Я пойду к Хэ Тяо.

— Князь, — маркиз Сян догнал его, выражение его лица изменилось, — вы пользуетесь доверием императора. Если Хэ Тяо нарушит приказ, вы должны лично восстановить закон.

Цинь Цзянь нахмурился, посмотрел на него и кивнул, затем быстро ушёл.

— Князь, — госпожа Вэй, увидев, как он спешно выбежал, почувствовала недоброе предчувствие и побежала за ним, — возвращайтесь с миром.

Цинь Цзянь остановился, сдерживая своё нетерпение, повернулся и взял её за руку:

— Не волнуйся, жди меня, — он посмотрел на её округлившийся живот.

Госпожа Вэй крепко кивнула и смотрела, как он уходит.

Посёлок Шуйчжэнь

Лёгкий дождь начался с вечера и не прекращался до утра. Вода скапливалась на карнизах и капала вниз, образуя лужи во дворе. Линь Ваньфэн вошёл в дом, некоторое время смотрел на лужу на земле, а затем снова ушёл.

На постоялом дворе этот слабый дождь не помешал любителям шума, и гостей стало даже больше. Линь Ваньфэн открыл дверь, услышал шум вокруг, нахмурился и сразу поднялся вверх.

Сестрица Хун сидела внизу, заметила его и подняла бровь, но ничего не сказала. Линь Ваньфэн с утра до ночи продавал тофу, стараясь избегать всех, и уже давно не заходил на постоялый двор. Казалось, он обиделся и отгородился от мира.

<http://bllate.org/book/16170/1453583>